

ЗНАМЯ ТРУДА

Учредитель — Сланцевский городской Совет народных депутатов

47 лет назад прозвучали победные залпы, возвестившие об окончании долгой, жестокой и кровопролитной войны. Много времени прошло, но гром и фейерверк этих залпов до сих пор слышат участники Великой Отечественной и все ее очевидцы и свидетели — в каждый дом они ворвались ярким и радостным известием, остались в сердцах людей на долгую память. Но не всем посчастливилось дожить до светлого дня Победы, вернуться домой. А потому этот праздник наш народ связывает не только с радостным и ярким событием, но и отмечает и чтит как светлую память о миллионах жертв, павших в борьбе с фашизмом.

От всей души поздравляем с Днем Победы ветеранов войны, участников партизанского движения и подполья, тружеников тыла, сланцевчан всех поколений. Желаем здоровья, благополучия, успехов в труде, мира и счастья.

Городской Совет народных депутатов, горвоенкомат, совет ветеранов войны и труда.

Г. Ляхова

Солдату

Постою у обелиска
Возле Вечного огня.
Голову склоняю низко:
Мой солдат. Ты спас меня.
За меня, за всю Россию
Грудь подставил под огонь.
(А в краю, где ты родился,
Плачет до сих пор гармонь).
И старушка-мать украдкой
Отведет тоскливый взгляд.
Соберутся ветераны,
У нее в гостях сидят.
Я таких старушек знаю.
Отцветают их сады...
А они, крестясь смиренно,
Шепчут: «Не было б беды.
Чтоб война не повторилась,
Сыновей не унесла,
Чтобы девушки любили,
Чтоб черемуха цвела».
Положу веночек скромный
На могильную траву.
Благодарна за победу
И за то, что я живу.

Праздник, выстраданный народом

Для меня самый знаменательный праздник — День Победы. В моей памяти до сих пор живы картины войны и тот ужас, который я испытала...

...На северной окраине города Сланцы создан великопленный мемориал — памятник погибшим в борьбе за освобождение края от немецкого ига. Здесь, в братской могиле покоится прах подпольщика, партизана, воина Павла Трофимовича Емельянова, жителя деревни Заручье Сланцевского района. До начала войны он работал заведующим и учителем Заяцковской школы. Погиб Павел Трофимович в боях за освобождение г. Нарвы в августе 1944 года. Его семья — десять человек детей и жена выжили благодаря лесному укрытию, лесным дарам природы, родным и знакомым.

В деревне Говорово (это в трех километрах от деревни Заручье) жил со своей семьей председатель Заручьевского сельсовета Максим Афанасьевич Кузнецов, который встретил День Победы и, прожив еще несколько месяцев после нее, умер от язвенной болезни желудка. Максим Афанасьевич, как коренной житель, хорошо знал людей, их характеры и отношения к Советской власти, нашему государству. Он даже в условиях оккупации выполнял свой партийный долг перед Родиной без чувства страха. Однажды, это было в середине августа 1941 года, мы с отцом собирали грибы. Вблизи от лесной дороги, под елью, увидели двух солдат. Они подошли к нам и попросили моего отца пройти с ними к командиру. Отец пошел, а я осталась собирать грибы, которых, к счастью, было очень много, и это отвлекало мои мысли. Отец вернулся без солдат и сказал: «Мила,

беги в Говорово, скажи дяде Максиму, что в Язвиннике наши солдаты. Они голодные и беззащитные».

Операцию нужно было выполнить засветло, чтобы не расстаться с собственной жизнью и не вызвать никаких подозрений у немцев. В эту пору в полутора километрах от Говорово, в Чистом мху, находился немецкий склад с оружием.

— Добрый день, дядя Максим!

— Слушаю, — вполголоса сказал он.

— Меня папа прислал. В Язвиннике наши солдаты, надо помочь...

— Подожди меня здесь, скоро вернусь.

Вскоре он вернулся с котомкой.

— Здесь хлеб, соль, табак, сало и спички. Донесешь?

— Да, конечно, конечно...

Я пошла той же протоленной дорогой, груза не чувствовала, точно так же, как и земли под ногами. У лесной дороги меня ждал отец с корзинами грибов, которые он успел уже перебрать.

— Молодец! Совсем мало времени мы потеряли.

Через некоторое время солдат было решено перевести в Столбовский лес. Переводили их днем, по два человека, через главную говоровскую дорогу.

Жители деревни Говорово резали овец бывшего колхоза «Овцевод», пекли хлеба, сушили сухари, баранье мясо, готовили самосад, вязали солдатам к зиме шерстяные вещи, топили иногда бани, стирали белье. А когда немцы уехали в Осьмино, это было в октябре, солдаты покинули свое убежище.

Хочу рассказать здесь же

о смерти хорошего человека, выбранного народом старостой, Осипова. Он лично возил провизию в лес. Как-то поехал он в очередной раз, выгрузил продукты в условленном месте, взял пустую кастрюлю из-под масла, поставил на телегу и выехал на Рудницкую лесную дорогу, да прямо к карателям и угодил. Что было в дороге — никто не знает, но что произошло в деревне — запомнили на всю жизнь.

Поставили каратели кастрюлю, собрали народ и стали спрашивать: «Чья?». Народ молчал. А кастрюля принадлежала Максиму Афанасьевичу, и возили в ней периодически сливочное масло. Тогда староста хладнокровно сказал: «Я нашел ее, вот и прихватил с собой».

Расстреляли его на глазах у всех, пригрозили, что с каждым так будет. Очередным старостой назначили Максима Афанасьевича...

...Окрепшие солдаты благополучно добрались до своих, вышли из окружения благодаря подпольщикам-проводникам. Об этом рассказывал уже совсем больному Максиму Афанасьевичу оставшийся в живых командир, который навистил его и выразил свою благодарность за спасение солдат.

Вычеслав Михайлович Прыгачев прав: действительно, в районе деревень Лосева Гора, Большая Гоянцина были бои 14 и 15 июля. Деревня Заручье была наполнена советскими пленными солдатами. Больные лежали на гумне Васильевых, в ветлечебнице. Здоровые спали за изгородью ветлечебницы. Каратели поселились в школе, библиотеке. Наши пленники строили дороги, разбирали белокаменные ограды. Были случаи, когда наши пленники грузили на машины гранит-

(Окончание на 2-й стр.).

Дети

на минном поле

Помню кадр из фильма ужасов по видеоканалу. Люди в военной форме с кровавыми лицами гонят деревенских жителей по минному полю, чтобы самим пройти целехонькими вслед. По полю в страхе бредет ребенок, и, не выдержав этого испытания, навстречу ему бросается мать, подпрыгивая на мине, а потом, как и положено в таких фильмах, оживает от неведомой биоэнергии, материализуется и летит. В белых одеждах она бродит по полям брани, выискивая врагов своего дитяти. А вспомнил тот фантастический фильм, когда пришла ко мне соседка по дому Татьяна Ефимовна Лобанова и рассказала, что вот ее, шестнадцатилетнюю девочку, отец — организатор партизанского движения в их местности, заставлял вместе с другими детьми разминировать места, где строили оборонительные сооружения. Людей в то время в разо-

ренных деревнях было не много, вот и рисковали родители своими детьми.

Два лета 1944—45 годов Татьяна ходила с отцом разминировать дороги, поля, перелески, и с ними была целая группа детей местных жителей.

— Вспомнить то время страшно, — рассказывает Татьяна Ефимовна. — Оккупанты оборону строили в 13 километрах от Пскова, а наша деревня в 15 километрах. Как только фашисты узнали, что наша деревня партизанская, — всю спалили. И ушли мы жить в землянки в д. Заболотье, что под Новосельем, там и партизанили.

А когда армия нас освободила, мы увидели, сколько и немцы, и партизаны оставили в нашей земле всякой нечисти. Самой опасной для нас была мина Лапшина, ее устанавливали в мостовой и была она цветом под камень. А были еще прыгающие ми-

ны размером с банку. Мы прошли как-то минную полосу, а парень отстал, боялся, шел медленно. Мы ему кричим: «Борис, уже ведь дорога, выходи скорей!». Он рванулся, и его убило миной. А осколки мне в ногу попали.

Мне фельдшер из военной части ногу лечил. Заживали раны тяжело.

Мне женщина из моей деревни встретилась, говорит: «Таня, ты еще молоденькаямышленной была». А как не быть, если мы все время рисковали, сапер ошибается один раз, это известно. Теперь я бы батю за то, что посылал меня на минное поле, отругала бы.

Татьяна Ефимовна не имеет никаких льгот, положенных за трудную военную работу. В военкомате ей сказали, что таких льгот правительство не установило. Я позвонила майору военкомата А. М. Еремееву, и он обещал узнать, возможно ли помочь Лобановой хоть в чем-то. Он знает, что такие случаи, когда дети искали мины и подрывались на них, были. Но эти заслуги не учтены государством.

Н. ТОМС.

В их жизни была победа

— Сейчас порой приходится слышать — что, мол, вы завоевали, живем-то намного хуже, чем побежденная Германия. Это так, и это горько. И все же День Победы я встречаю с неизменным чувством радости и гордости — мы победили в той страшной войне. И нам, ветеранам, стыдиться нечего — мы воевали за землю свою, за Родину, за свой народ. Мы не допустили фа-

шистского рабства. И не наша вина, что правители страны не смогли обеспечить достойную жизнь своему народу, — взволнованно говорил Иван Алексеевич Марченко (на снимке). Вряд ли необходимо его особо представлять: не только в Загивье, где Иван Алексеевич многие годы учительствовал, был директором шко-

(Окончание на 2-й стр.).

В их жизни была победа

(Начало на 1-й стр.)

лы, но и в районе хорошо знают этого деятельного, очень ответственного и добросовестного человека. Таким он остался и сейчас, несмотря на приближающийся семидесятилетний юбилей. Мы встретились с Иваном Алексеевичем, когда он возвращался со строительства новой школы — болит душа ст арого учителя о ней: строители работают в полисилы, то одного материала нет, то другого. А как ждуг эту школу в Загрявье!

Болит душа и о другом — возглавляет Иван Алексеевич совет ветеранов войны и труда при Загрявском сельсовете, а это 215 пожилых людей. У каждого свои проблемы и боли, и не всегда можно помочь.

— Спасибо руководству совхоза, стараются ветеранов поддерживать. Не помню, чтобы от моей просьбы отмахнулись, — говорит Иван Алексеевич. — Да и ветераны помощь послынную совхозу оказывают: ныне, к примеру, много работали на переборке картофеля. У кого еще силы есть, не отказывались, приходили и трудились. Только старею

существование. И это победитель и победитель, сердце кровью обливаясь...

Да, есть обида на государство, что не смогло достойно позаботиться о фронтовиках. На местные власти — нет, что могут, то делают.

— Иван Алексеевич, а когда встречается с ветеранами, что больше в этих разговорах вспоминаний о войне, сетаовний на нынешнюю плохую жизнь, просьба о помощи?

— О войне, конечно, вспоминаем; у каждого она была своя. О делах нынешних тоже судим. А вот каких-то слезных просьб, жалоб не слышу: наше поколение настолько привыкло в первую очередь на себя полагаться, что и в старости осталось таким. Вот Владимир Петрович Миссаров (на снимке внизу слева). Ему уже за семьдесят, живет один, но еще сам себя всем обеспечивает. Не помню, чтобы о чем-то просил меня. И в доме, и у дома у него порядок. Да он еще и работает до сих пор.

— «Мои старики», — с теплотой грустно говорит о них Иван Алексеевич. С особой теплотой о женщинах — ветеранах войны. Их в ветеранской организации Загрявского сельсовета всего двое.

— Каждый год, как приближается этот праздник, покоя себе не нахожу — война вспоминается, товарищи погибшие. Какие это были прекрасные ребята, молодые, здоровые, сильные: Савочкин, Мирзоян, Стрельцов, старший сержант Кириченко, лейтенант Грызлов... Все погибли, и всех помню. До смерти помнить буду.

А Иван Алексеевич Марченков испытал чашу военного лихолетья до дня — ушел в армию в июле 1941 года, а вернулся домой лишь через семь лет. Уходил восемнадцатилетним юношей, а возвращался взрослым, закаленным мужчиной. Воевал на Пулковских высотах, мерз в Сивявских болотах, освобождал Дно, Порхов, Остров, Пушкинские Горы. А потом с севера — на юг, с 3-го Прибалтийского — на 3-й Украинский фронт. И были бои в Венгрии, были бои за взятие Вены. И всегда находился на переднем крае. Победу встретил в Австрии.

— Все мы в тот день были словно ненормальные: кто смеялся, кто плакал, кто плкал. Никак не верилось, что война кончилась, а ты остался жив. Наперекор всем смертям... — И, наверное, верилось, что впереди трудная, но счастливая жизнь, с почестями за ратный труд. — Не только верили, мы были убеждены в этом. — А через сорок с лишним лет...

— Обидно и горько за тяжкую старость бывших солдат. Никак не могу забыть репортаж Невзорова о жизни немецкого ветерана, полностью обеспеченной и по своему счастию, и наше го,

существование. И это победитель и победитель, сердце кровью обливаясь...

— Иван Алексеевич, а когда встречается с ветеранами, что больше в этих разговорах вспоминаний о войне, сетаовний на нынешнюю плохую жизнь, просьба о помощи?

— О войне, конечно, вспоминаем; у каждого она была своя. О делах нынешних тоже судим. А вот каких-то слезных просьб, жалоб не слышу: наше поколение настолько привыкло в первую очередь на себя полагаться, что и в старости осталось таким. Вот Владимир Петрович Миссаров (на снимке внизу слева). Ему уже за семьдесят, живет один, но еще сам себя всем обеспечивает. Не помню, чтобы о чем-то просил меня. И в доме, и у дома у него порядок. Да он еще и работает до сих пор.

— «Мои старики», — с теплотой грустно говорит о них Иван Алексеевич. С особой теплотой о женщинах — ветеранах войны. Их в ветеранской организации Загрявского сельсовета всего двое.

— Каждый год, как приближается этот праздник, покоя себе не нахожу — война вспоминается, товарищи погибшие. Какие это были прекрасные ребята, молодые, здоровые, сильные: Савочкин, Мирзоян, Стрельцов, старший сержант Кириченко, лейтенант Грызлов... Все погибли, и всех помню. До смерти помнить буду.

А Иван Алексеевич Марченков испытал чашу военного лихолетья до дня — ушел в армию в июле 1941 года, а вернулся домой лишь через семь лет. Уходил восемнадцатилетним юношей, а возвращался взрослым, закаленным мужчиной. Воевал на Пулковских высотах, мерз в Сивявских болотах, освобождал Дно, Порхов, Остров, Пушкинские Горы. А потом с севера — на юг, с 3-го Прибалтийского — на 3-й Украинский фронт. И были бои в Венгрии, были бои за взятие Вены. И всегда находился на переднем крае. Победу встретил в Австрии.

— Все мы в тот день были словно ненормальные: кто смеялся, кто плакал, кто плкал. Никак не верилось, что война кончилась, а ты остался жив. Наперекор всем смертям... — И, наверное, верилось, что впереди трудная, но счастливая жизнь, с почестями за ратный труд. — Не только верили, мы были убеждены в этом. — А через сорок с лишним лет...

— Обидно и горько за тяжкую старость бывших солдат. Никак не могу забыть репортаж Невзорова о жизни немецкого ветерана, полностью обеспеченной и по своему счастию, и наше го,

Праздник, выстраданный народом

(Начало на 1-й стр.)

ные черные полированные памятники, мраморные и чугунные красивые кресты. А нас, подростки, голяди собирать хвою, шишки, выпалывать травинки с немецкого могил. Весомый склон между одноэтажным большим зданием (барак) и электростанцией на вершине был уставлен березовыми, редко — дубовыми крестами. На каждом кресте была надета каска. Другое захоронение немцев было на берегу озера Жаберка в окрестности деревни Селково.

Могила наших солдат была в разных местах: в лесу, на полянах, у дорог в окрестностях деревень Юсеева Гора, Большая Гоянщина. Вблизи дороги между этими деревнями валялись мотоциклы, танк с пушкой, много гильз, патроны...

Возможно, это был 526-й полк 191-й дивизии, как считали раньше, а возможно и 552-й полк, который был сформирован взамен 320-го, направленного в Эстонию.

«Книга памяти» вселяет веру, что будут восстановлены личности пропавших без вести через оставшихся в живых солдат или документы. Никто не должен забывать боев на нашей Сланцевской земле, забывать тех, кто отдал жизнь за Родину. В местах боев должны быть поставлены памятные знаки.

Л. ЖИТНИКОВА,
коренная жительница
Сланцевского района.

На всю жизнь в сердце моем

Стало традицией в День Победы почтить память погибших, возложить к мемориалу живые цветы. Погибших, чьи имена высечены на граните в Старополье, более двухсот. Сюда приходят ветераны, матери, жены, сестры, школьники.

Бег времени неумолим. Выросли и возмужали наши дети, те, кто родился после войны. Но все — и кто воевал, и более поздние поколения — наследники Великой Победы. Земля залечила свои раны. А люди? Наверное, нет такой силы, чтобы утешить те боли, которые принесла война. И сегодня мы опять вспомним земным поклоном, приложим руку к сердцу, опустим глаза и снова унесем мыслью к тем, кого потеряли.

В марте этого года моя жена получила письмо из села Старожеево Ворожешской области с сообщением о том, что брат ее не погиб на фронте, как всегда считали, а был расстрелян немцами в саду, вместе с отцом. Всего тогда было расстреляно около 60 человек. Старший брат ее Александр погиб на фронте. И я уже много писала, как мы, дети, были угнаны в фашистские подростковые концлагеря. Поэтому сегодня наши мысли там, в том времени.

Но ведь снова вдогонку, сквозь время, продолжают лететь снаряды войны. Рядом летит кровь в Арктике, Азербайджане, в Нагорном Карабахе, в Молдове, в других районах бывшего Союза? Берет боль и обида за то, что многие втянуты в глубокий омут, в грозный водоворот межнациональных конфликтов. Это большая беда. Рушатся памятники и оскармливаются названия улиц и городов. Но идет серьезный. Но должен же наступить просвет!

Сегодня я с горечью думаю, что наступит ведь день, когда из всех фронтовиков останутся лишь один ветеран. Как бы все мы пожелали ему бессмертия. Хотя бы одному! За все!

Сегодня мы снова скажем: «С праздником вас, ветераны!». И не надо больше поздравов войны.

Н. СЕМЕНОВ,
д. Старополье.

Под звездами

«Случайно на ноже карманном Найди пылинку дальних стран — И мир опять предстанет странным, Закутанным в цветной туман».

А. Блок.

Наш сосед, еще не старый пенсионер, так высок, что рядом с любым собеседником кажется великаном. Проходил он прошлым летом мимо моего домика, остановился и стал придирчиво наблюдать, как я вяжу венки.

— Что, не нравятся? — спрашиваю.

— Да, венчики неважные, — отвечает.

— Но почему?

— Ветки короткие, береза не та. Надо брать ветки длинной около метра, чтобы махнул венчиком и достал до плеч. И не от первой попавшейся березы надо ветки ломать, а от веселой!

— Какой?

— Это долго объяснять, надо ветки сравнивать. На словах разницу все равно не поймешь.

Мне уже доводилось слышать от жены его, Антонины Ивановны, что муж ее неравнодушен к западу увя-

да?

Владимир Иванович Серебряков не был на войне, потому что был тогда подростком. И не видел ее близко — его селение в Пензенской области — за сорок километров от Москвы, куда эвакуировали жителей из фронтовых мест. И тем не менее, сегодня он в правах приравнен к участнику Великой Отечественной. Объясняет такой значительный факт, казалось бы, маленькое свидетельство: вскоре после Победы на общем собрании механизаторов ему, как и многим его товарищам — а это более старшие по возрасту люди, не взятые на войну по брони, и в большинстве девушки, заменившие на тракторах мужчин, — вручили медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

Да, в 14 лет он был уже помощником комбайнера — своего дяди Владимира Николаевича. Учился всему у него, да и курсы закончил, так что вскоре самостоятельно сел на прицепной комбайн «СЗК». А в 1943 году дядя ушел на фронт, писем не было ни одного, потом только извещение о гибели. Второй дядя, Григорий Николаевич, тоже ушел и пропал без вести. Так вот и сиротела земля в ожидании мужских рук и силы. Вся надежда оставалась на женщин да на таких вот подростков.

Природа, слава Богу, наделила Владимира Ивановича и ростом, и внешностью, а главное быстрым собранием и любовью к технике, трудолюбием. Рос сиротой, без матери остался с пяти лет, без отца — еще раньше. Бабушка растила да дядя во всем помогал. Но и предвечной родственной опоры лишился в войну. Бабушка умерла 2 июля 1941 года. Так что не было и светлого детства, а сплошное выживание. Самостоятельно жить и мыслить научился рано. Приходилось трудно.

Сиротская психология — особенная, это более скромные и замкнутые люди, горе переживающие наедине, старающиеся никому не мешать и не надоедать. А тогда никакой большой и тяжелой труд не давал средств к существованию. Вот Владимир и находился в более сложном положении в отличие от тех, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

У партизанской землянки

Надеюсь, что праздник День Победы в этом году особенно запомнится нашим ребятам. Накануне шестиклассники школы № 6 побывали в партизанской землянке, встретились с бывшими партизанами. Конечно, из многочисленных встреч с ветеранами в школе ребята уже много знали о партизанском движении в нашем районе, но землянка, воспоминания партизан произвели на них большое впечатление. И мы увидели своих ребят совсем иначе...

Поездке в партизанскую землянку предшествовала большая подготовка. Почти месяц ребята ходили по адресам к ветеранам партизанского движения. Посещали не только для того, чтобы познакомиться и пригласить на встречу в землянку. Ребята заполняли анкеты, и одним из вопросов в них было: «В чем нуждается?». Старые люди высказали очень много разнообразных просьб и пожеланий. Мы отдадим эти анкеты в соответствующие органы, чтобы пожелания этих людей не обошли стороной, не разочаровали детей, ведь они искренне хотели им помочь.

Посетить землянку мы приглашали многих, но, к сожалению, такие поездки уже не под силу ветеранам, и с нами поехали только двое: Егор Иванович Кучеров и Антонина Дмитриевна Мурашова. Для остальных мы подобрали и совет. Надеюсь, когда в цехе есть такие, как Владимир Иванович...

И на заводе В. И. Серебряков имеет немало различных поощрений — за усовершенствование оборудования, техническое развитие предприятия, а также орден «Знак почта» — за большую и талантливый труд. Этот человек, не успевший из-за войны получить должное образование, всю свою жизнь самосовершенствовался, учился делу и достиг высокого мастерства. Это в его характере — пылливом и настойчивом, в трудолюбии, воспитанном еще в детстве.

О. СВЕТЛОВА.

Накануне праздника Победы шестиклассники школы № 6 написали маленькие сочинения в форме письма ветерану Великой Отечественной войны. В них — бесхитростные, иногда по-детски наивные, слова благодарности.

«Спасибо вам за то, что Вы принимали участие в Великой Отечественной войне, что Вы помогли спасти нашу Родину. Вы защищали страну от фашизма. Мы понимаем, что такое война. Мы знаем, как вы страдали. Мы все знаем про вас. О войне нам рассказывали дедушки и бабушки...».

С. Коротков.

«Благодарю Вас за то, что Вы спасли мою жизнь и жизнь всех остальных людей. За то, что разгромили фашистскую Германию и не отдали свою землю в рабство немцам. Желаю Вам счастья и чтобы Вы забыли войну, чтобы свою остальную жизнь прожили весело, радостно и счастливо!».

С. Чураков.

«9 мая торжественный день потому, что русские люди победили войну. Но радость той победы погибло более 20 миллионов человек. Солдаты, а особенно партизаны, часто оставались без еды или уюта. И крестьяне не жили хорошо. У них в кармане не было ни гроша, они тоже голодали, нечем было кормить детей. Спасибо Вам за то, что и Вы воевали за Родину! Мы не хотим войны!».

А. Иванова.

«Чтобы не вспоминали о той страшной войне... Если б только это было возможно! Но война и сейчас гремит, не слыша ее, не видя, мы мало о ней знаем. Но мальчишки во все времена стремились на войну. И, может быть, как кто-то из нынешних ветеранов в далеком союзе первом в военных эшелонах тайком пробирался на фронт, так и недавно наш сланцевский мальчишка убежал в Приднестровье отстаивать справедливость. Из детских игр война вновь превратилась в реальность. И мечта о мире, к сожалению, так и остается мечтой.

Подборку подготовила Н. СТЕПАНЕНКО.

«Спасибо Вам за то, что и Вы воевали за Родину! Мы не хотим войны!».

А. Иванова.

«Чтобы не вспоминали о той страшной войне... Если б только это было возможно! Но война и сейчас гремит, не слыша ее, не видя, мы мало о ней знаем. Но мальчишки во все времена стремились на войну. И, может быть, как кто-то из нынешних ветеранов в далеком союзе первом в военных эшелонах тайком пробирался на фронт, так и недавно наш сланцевский мальчишка убежал в Приднестровье отстаивать справедливость. Из детских игр война вновь превратилась в реальность. И мечта о мире, к сожалению, так и остается мечтой.

Подборку подготовила Н. СТЕПАНЕНКО.

«Спасибо Вам за то, что и Вы воевали за Родину! Мы не хотим войны!».

А. Иванова.

Для фронта хлеб растили

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле в вагончиках, только что крыша. Поесть, помыться по-человечески и не мечтал. Из одежды — промасленная фуфайка, как горюшка, и в пир, и в мир в ней. Только в 1946 году МТС выделила шинельного сукна, из которого были

спшиты брюки и гимнастерка». После уборочной, зимой — на ремонте техники, весной Владимир работал помощником бригадира. Так всю войну, не зная настоящего сна и отдыха. Так что же помогло выстоять и выдержать неимоверные физические нагрузки, преодолеть тяготы голодной, обездоленной жизни, хотя и в глубоком тылу? «А помогла огромная вера в победу. Народ был какой-то одержимый, серьезный очень и не позволял себе расслабиться. Хотя и веселье тут же вспыхивало. Верили и убеждены были, что наше дело помогает. Действительно, мы же кормили фронт, старались все до последнего отдавать туда. Иначе не могли поступать, ведь мы же были едины — народ и фронт. И этому придавалось огромное значение. Ведь я сколько раз был на сборах, уже в последний год войны, и собирался воевать, но каждый раз оставляли, потому что нужно было растить хлеб, и этим помогать победе. А силы, откуда они брались? Молодость брала свое, и опять же вера. С нею в душе все жили...».

Владимир Иванович Серебряков примерно половину своих лет прожил на своей родине, а вторую половину здесь, в Сланцах, и работах, кто жил с родственниками.

Войны рядом не было, но ложились спать и вставали с мыслями о ней. «Все для фронта!» — этот девиз был главным смыслом каждого дня. «И работали до «потери пульса», — вспоминает Владимир Иванович. — Если уборочная — жили прямо в поле

Под звездами балканскими

(Начало на 2—3 стр.)

сильные люди скромны, хвастать зря силой не будут! А вот любители венки запасть на зиму да попариться все еще не перевелись. Может, потому и баня-то новая поставлена на месте бывших крестьянских подворий.

Ушел сосед, оставив меня в раздумьях. Надо же, думаю, заговорил человек о венках, а вспомнил своего прадеда. Больше века прошло после битвы на Балканах, а вот живы еще в памяти человеческой слова участника тех боев. Не зря в народе говорят, что человек жив, пока помнят о нем. Может, наш сосед передал своим внукам — правнукам слова защитника Шипки, и отголосок давних времен будет звучать еще сотню лет.

Я совсем мало знаю про ту войну. Помнилось лишь из школьной программы, что русские помогли болгарам освободиться от многовекового турецкого ига, да еще о больших людских потерях и о памятнике, что установлен на братской могиле «братушек». Так называли тогда благодарные славяне русских парней.

И не только у меня мало знаний о той войне. У нескольких знакомых я нарочно спросила, что они знают о Шипке. Стыдно признаться, но несколько человек ответили, что это название сигарет. Два человека ответили, что это памятник так на-

зван. А кому, за что — тоже не знали. Это и заставило меня заглянуть в Энциклопедию, где сухим языком фактов, дат и имен генералов было рассказано о войне на Балканах в 1877—78 годах. Генералов было трое — Столетов, Дорожнинский, Драгомилов. Остальной люд считали тысячами. Но там карта, где указано расположение русских и турецких войск на 7 июля, 9—11 августа, 5 сентября 1877 года. Это были самые трудные дни, когда османские войска упорными лобовыми атаками пытались отбросить русских за Дунай. Но русские генералы, видать, были отличными стратегами, укрепившись на горном перевале, на высоте 1185 метров, они перекрыли кратчайший путь к Стамбулу.

Сулейман-паша терпел одну неудачу за другой, несмотря на то, что орудий у него было в два раза больше, а воинов в 5 раз. Но и защитникам Шипкинского перевала было трудно. Находясь чуть ли не в окружении, они страдали от изнурительной жары летом, от жажды, от недостатка боеприпасов. Зимой примитивные окопные жилища почти не защищали от холода и ветров. Безликие тысячи солдат состояли из таких же, как Макар Михеич. Они под звездами балканскими мечтали о своих деревеньках, семьях, хлебных нивах и, конечно, о банях да простой

крестьянской еде. И понятно стало, что брали в защитники горного перевала не всех подряд, а тех, кто обладал медвежьей силой, гренадерским ростом да и храбрость в этом деле, должно быть, учитывалась. Кроме того, русские воины быстро привыкли жить в горном массиве, питаться в случае окружения чуть ли не одними сухарями и верить, что им поручено святое дело — защищать братьев — славян. На Шипке осталось 3,5 тысячи русских. А принимало участие в боях около 9 тысяч человек. Много это или мало? Население наших Лучек 7 тысяч человек, если представить весь этот народ на небольшом участке горной дороги, получится впечатляющее зрелище.

Много братушек воевало, много вернулось калек в российские деревни, но об этом можно лишь догадаться, история пишет о тысячах, а не об отдельных судьбах. Вот и Макар Михеич да друг его из деревни Вороново были ранены на Балканах. Сто пятнадцать лет минуло, а вот дошло-таки до наших дней несколько слов участника Шипкинской битвы. Так, говорят, приходят к нам лучи давно угасших звезд. А память человеческая разве не подобна этим лучам?

Г. ПЛАХОТНЮК,
обществ. корр.

Следующий номер газеты выйдет 13 мая с. г.

Администрация и профсоюзная организация работников народного образования поздравляют всех работающих и находящихся на заслуженном отдыхе ветеранов труда с праздником Победы. Желаем здоровья, благополучия, творческих успехов.

Администрация и профком Сланцевского ДРСУ поздравляют всех трудящихся управлений, ветеранов войны и труда, находящихся на заслуженном отдыхе, с Днем Победы. Желаем крепкого здоровья, семейного счастья, мирного неба над головой.

Администрация, профсоюзная организация швейной фабрики «Молодость» поздравляют ветеранов войны и участников войны с праздником Победы. Желаем крепкого здоровья, семейного благополучия и мирного неба над головой.

Жилищное производственное — эксплуатационное предприятие поздравляет работников предприятия, ветеранов войны, находящихся на заслуженном отдыхе, с Днем Победы. Желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни и благополучия.

Администрация, профсоюзная организация, совет ветеранов войны и труда СПЗ «Сланцы» поздравляют трудящихся завода, ветеранов, находящихся на заслуженном отдыхе, с праздником 9 Мая. Желаем вам, дорогие товарищи, мира в доме и на Земле, здоровья, счастья, успехов в работе.

Администрация и профком Сланцевского районного территориального медицинского объединения поздравляют всех трудящихся, ветеранов войны и труда, находящихся на заслуженном отдыхе, с праздником Победы. Желаем доброго здоровья, счастья, благополучия, преодоления всех трудностей, мира на земле.

Поздравляем всех трудящихся предприятия и ветеранов войны и труда, находящихся на заслуженном отдыхе, с праздником Победы. Желаем вам, дорогие товарищи, здоровья, счастья, мирного неба над головой. Спасибо вам, дорогие ветераны, за ваш подвиг во имя народа!

Администрация, профсоюзная организация и совет ветеранов войны и труда Сланцевского производственного объединения грузового автотранспорта.

Администрация, профсоюзная организация и совет ветеранов войны и труда поздравляют работников и пенсионеров Сланцагропромотехники с праздником Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Желаем крепкого здоровья, счастья и мира.

Администрация и профком АО «Цесла» поздравляют всех трудящихся и ветеранов войны и труда с Днем Победы — 9 Мая. Желаем крепкого здоровья, счастья и благополучия.

Администрация, профком, совет ветеранов войны и труда шахты им. С. М. Кирова поздравляют участников Великой Отечественной войны, всех трудящихся и ветеранов шахты с Днем Победы. Желаем вам, дорогие друзья, здоровья, благополучия, чистого мирного неба.

Администрация, профком и совет ветеранов войны ПО «Ленинградсланец» и шахты «Ленинградская» поздравляют всех трудящихся и ветеранов войны и труда с Днем Победы — 9 Мая. Желаем здоровья, счастья и благополучия.

Поздравляем ветеранов Великой Отечественной войны и труда и весь коллектив СРСУ-6 с Днем Победы. Желаем всем здоровья, благополучия в семье, счастья и долголетия.

Администрация, профком СРСУ-6.

Администрация, профком треста «Сланцымежрайгаз» поздравляют всех трудящихся и ветеранов производства, находящихся на заслуженном отдыхе, с праздником Победы. Желаем вам здоровья, успехов и семейного благополучия.

Сердечно поздравляем всех работников СМП, работников, находящихся на заслуженном отдыхе, ветеранов Великой Отечественной войны, коллективы ПТУ-15, подшефной школы № 4 с праздником Победы советского народа в Великой Отечественной войне! Желаем мирного неба, крепкого здоровья, счастья вам и вашим близким.

Администрация, профком Северо-Западного СМП АО «СЗММ».

Районный совет ветеранов войны и труда поздравляет всех ветеранов с праздником Великой Победы. Желаем крепкого здоровья, благополучия и веры в героическую историю нашей Родины. Приглашаем принять активное участие в праздничных мероприятиях.

Валентине Васильевне ЕРМОЛАЕВОЙ,
Нине Васильевне ШИШКОВЕЦ

Поздравляем с юбилеем и правом ухода на заслуженный отдых. Желаем крепкого здоровья, семейного благополучия.

Коллектив Сланцевского хлебокомбината.

Евгении Афанасьевне НИКОЛАЕВОЙ
и **Зинаиде Афанасьевне ТИХОМИРОВОЙ**

Дорогие фронтовики! Поздравляю с Днем Победы. Желаю здоровья, благополучия, бодрости и праздничного настроения.

Тоня Павлова.

Евгении Афанасьевне НИКОЛАЕВОЙ

Дорогая мама, бабушка! Поздравляю тебя с Днем Победы. Желаем здоровья, бодрости, праздничного настроения, всего хорошего.

Саша, Валя.

Рансе Григорьевне ИВАНОВОЙ

В день твоего юбилея прими наши сердечные поздравления и пожелания крепкого здоровья, семейного благополучия, успехов в работе. Пусть в твоём доме всегда будет также тепло и уютно.

Муж, дети, внуки.

**ДОМ КУЛЬТУРЫ ГОР-
НЯКОВ.** 9—10 мая — «До-
сье на Разел». Начало в 15,
17, 19 часов. 10 мая. Для
детей. «Мно, мой Мно». На-
чало в 13 часов. 12 мая
— «Клетка». Начало в 17,
19, 21 час.

**КИНОЗАЛ ВИДЕОСАЛО-
НА.** 10 мая — «Последний
девственник Америки». На-
чало в 19 часов. «Синдром
кошечки». Начало в 21 час.
Для детей. Сборник мульт-
фильмов. Начало в 17 ча-
сов. 11 мая — «Виноград-
ник». Начало в 18 часов.
«Маленькая барабанщица». На-
чало в 20 часов. 12 мая
— «Виноградинка». Начало
в 19 часов. «Последний дев-
ственник Америки». Начало
в 21 час.

КИНОТЕАТР «ТРУД».
9 мая — «Робот Джокс». На-
чало в 17, 19, 21 час.
«Без права на провал». На-
чало в 15 часов. 10 мая
— «Робот Джокс». Начало
в 15, 17, 19, 21 час. Для
детей. «Жил отважный ка-
питан». Начало в 13 часов.
11 мая — «Лучший из луч-
ших». Начало в 15, 17, 19,
21 час. 12 мая — «Лучший
из лучших». Начало в 17,
19, 21 час.

**СЛАНЦЕВСКОЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
ГРУЗОВОГО
АВТОТРАНСПОРТА
ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ**

на ремонт и обслужива-
ние легковых автомашин.
Производит ремонт и вос-
становление аккумуля-
торных батарей. Справки
по телефонам 2-47-38 и
2-21-01.

3—1

**ВНИМАНИЮ БУДУЩИХ ПЕРВОКЛАС-
СНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3 И ИХ
РОДИТЕЛЕЙ!**

Сланцевская средняя школа № 3 14 мая 1992 года (четверг) приглашает своих будущих перво-
классников и их родителей на традиционный пра-
здник «Скоро в школу». Начало праздника в
18 часов 30 минут.

2—2

**Полине Дмитриевне
ГУДОНОВОЙ**

Поздравляем с юбилеем и
Днем Победы. Желаем креп-
кого здоровья, долгих лет
жизни, счастья и благополу-
чия.

Дети, невестки, зятья,
внуки и правнучка.

**Анатолию Александровичу
ДМИТРИЕВУ**

Поздравляем с юбилеем.
Желаем здоровья, счастья и
благополучия.

Коллектив ТЭЦ СПЗ
«Сланцы».

**Владимиру Никаноровичу
ГОНЧАРОВУ**

Сердечно поздравляем Вас
с 55-летием и правом ухода
на заслуженный отдых. Же-
лаем крепкого здоровья,
долгих лет жизни.

Коллектив мехцеха
шахты «Ленинградская».

Меняется двухкомнатная
(с нишей) квартира 30 кв. м,
комнаты раздельные, 2-й
этаж в г. Кохтла-Ярве на
равноценную в Сланцах. Об-
ращаться по телефону
65-223 (после 19 часов).

Меняется двухкомнатная
квартира новой планировки
(32 кв. м, 3-й этаж) на трех-
комнатную квартиру новой
планировки по договоренно-
сти. С предложениями об-
ращаться после 19 часов по
адресу: ул. Партизанская,
д. 33, кв. 8.

**АРЕНДНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
«КАТТИ»
ПРИ ЗАВОДЕ
«ПОЛИМЕР»**

**ПРЕДЛАГАЕТ
НАСЕЛЕНИЮ
за наличный расчет
КУХОННЫЕ ГАРНИ-
ТУРЫ.**

Обращаться по адресу:
ул. Дорожная, дом 3а.

1—1

**ВОЛОСОВСКАЯ
ИНКУБАТОРНО-
ПТИЦЕВОДЧЕСКАЯ
СТАНЦИЯ**

БУДЕТ ПРОДАВАТЬ

14 мая с 9 часов на рын-
ке г. Сланцы яйценоских
цыплят.

2—1

**СЕВЕРО-ЗАПАДНОМУ
СМП (ФИЛИАЛУ АО
«СЕВЗАПМЕТАЛЛУРГ-
МОНТАЖ»)**

на постоянную работу
**ТРЕБУЮТСЯ
СЛЕСАРИ-СБОРЩИ-
КИ металлоконструкций
3—4 разрядов.**

Оплата труда 2500 руб-
лей и выше.

Обращаться в отдел
кадров предприятия, те-
лефон 2-16-39.

3—3

«ЗНАМЯ ТРУДА»

Газета
издается по вторникам,
средам, четвергам, пятницам
и субботам

Редактор
В. В. ИВАНОВ.

НАШ АДРЕС: 188540, г. Сланцы, Банковская ул., 3. ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-23-81; зам. редактора — 2-35-74; от-
ветственный секретарь — 2-17-85, социально-экономический отдел — 2-16-70, отдел общественно-политической жизни —
2-14-06; отдел культуры, быта, писем и массовой работы — 2-16-65; фотокорреспондент — 2-16-03; корректоры — 2-13-60;
бухгалтерия — 2-36-68. Объявления принимаются в бухгалтерии до 16 часов.

Газету набирали в Сланцевской типографии ППО № 1—1 Банковская, дом № 3. Газету набирали Чебурак Н. С., Пугаце-
вич Н. М., верстала Шолочева Н. А., печатала Солтыс Л. И. Корректоры Попова Т. И., Перминова И. А.
Объем 0,5 п. л. Сдано в печать в 15.25.

Тираж 14969. Заказ 1209.